

ВСПОМИНАЕТ ВЕТЕРАН

А. Клинова из семьи потомственных железнодорожников. Отец, Василий Андреевич, машинист паровоза, обучивший своей профессии десяток молодых парней. Его труд получил высокую оценку, он награжден орденом Ленина. По стопам отца пошла старшая дочь Екатерина, всю войну проработавшая помощником машиниста. Сын Виктор по хватке, смекалке, трудолюбию не уступал отцу. Стал признанным слесарем-новатором, удостоен знака «Почетный железнодорожник». После окончания школы пришла в локомотивное депо и Аня. Начала трудовую деятельность табельщицей.

- Война перевернула все планы и мечты,- вспоминает Анна Васильевна.- На долю нашего поколения выпала тяжелая ноша. Жизнь нас не баловала, испытывала на выносливость и прочность. Транспорт работал и жил в режиме военного времени. В конце августа нас, не связанных с движением поездов, снарядили на строительство оборонительных сооружений в Янтиковский район. Разместили в деревне Беляево, рядом озеро. Земляная работа тяжелая, траншеи полного профиля, противотанковые рвы, дзоты, блиндажи - таков фронт нашей работы. С утра до вечера изнуряющий труд. Потом нас перебросили в Шоркистры.

Лютовали декабрьские морозы до 40 градусов. Птицы падают замертво на лету, а ты идешь на работу. Земля словно превратилась в гранит. От удара ломом или киркой от нее отскакивают только искры. Использовали клин и кувалду, чтобы отбить кусок земли. На всю жизнь запомнила эти работы.

В марте 1942 года Клинова вернулась домой. В апреле по комсомольской путевке ее призвали в армию. Получила направление во вновь формируемый 101-й стрелковый батальон ПВО, зачислили в третью роту. После краткосрочных курсов присвоили военную специальность телефониста-наблюдателя.

- Наша рота несла службу по охране воздушного пространства вдоль железнодорожного полотна на участке Алатырь - Красный узел,- под

рассказывает ветеран. - Взвод управления роты размещался в Алатыре, а наш наблюдательный пост в районе Ребровки. Здесь на практике учились и отработывали полученную специальность. Пришлось досконально освоить профессию связиста - верхолаза. Катушку с проводом весом 25 килограммов за плечо, в карманах кусачки и пасатижи, собой берешь когти, страховочный ремень - и готова. Сначала работать на высоте было трудно. Без привычки сердце замирало, когда с высоты смотришь на землю, едва удавалось унять дрожь в ногах. Но и эту, сугубо мужскую работу, война заставила одолеть.

Так силами девичьего поста прокладывалась связь с управлением взвода роты. Вели круглосуточное наблюдение за воздушным пространством в зоне своего расположения.

Во второй половине 1943 года батальон перебазировался в полосу боевых действий. До Пензы эшелон шел нормальным ходом, без длительных стоянок на станциях и разъездах, давая зеленую улицу составам с военной техникой. Долго стояли на узловой станции Поворино, погода стояла солнечная, теплая, все вышли из вагонов. Втягивался на станцию состав, шедший за нами. По грузу, накрытому брезентом, поняли, с военной техникой. В открытых дверях теплушек стояли ребята, некоторые в танковых шлемах.

Как только состав остановился, они моментально оказались среди нас. Первый вопрос: «Откуда вы?» Все искали своих земляков. Заспорили, чей же состав отправится первым. Знали, что на узловых станциях происходит смена поездных бригад и полная экипировка паровоза. Пока судили и рядили, появился солдат с баяном. Первые аккорды вальса «Амурские волны» прекратили разговоры. Магическая сила музыки заставила наших кавалеров проявить галантность, приглашая нас на танец. Стоило баянисту заиграть «Барыню», в пляс с нашими девчатами пустились танкисты. Сколько силы и задора в этой пляске, откуда только взялся народ, даже станционные работники вышли посмотреть на этот импровизированный концерт. На какой-то миг все невзгоды войны остались в стороне, на лицах людей улыбка, аплодисментами провожают каждого исполнителя.

Вскоре дали команду танкистам: «По вагонам!». Раскрасневшиеся, с веселым настроением, они отправились на фронт. Долго еще стоял наш состав на станции, только ранним утром тронулись в путь. Проехав небольшое расстояние, мы увидели страшную картину, которая заставила нас содрогнуться. Эшелон с танками попал под бомбежку. Вдоль полотна

откосом насыпи - искороченные платформы, перевернутые танки, с сорванными башнями, кругом воронки от тяжелых бомб. Тяжелая участь выпала на долю танкистов.

Наконец наше почти месячное путешествие окончено. Выгружались на узловой станции Конотоп. Отсюда наша третья рота уходила в Ромны, где расположился взвод управления. Наблюдательные посты рассредоточены на участке железной дороги Ромны - Бахмач. Наш пост - в районе села Красная Знаменка Сумской области.

Шли жестокие бои на Киевском и Гомельском направлениях. Вражеская авиация наносила удары по железнодорожным коммуникациям, пытаясь сорвать военные перевозки. Степная часть Украины лежала в руинах, ее выжигали огнем, многие участки земли заросли бурьяном. Страшно смотреть, что сотворила война, как жестоко надругалась над человеческими судьбами. На фоне страданий мирного населения как-то блекла тяжесть солдатского труда, хотя это и трудно себе представить. Ведь мы собственными руками рыли траншеи и обустроивали землянку, налаживали связь со взводом управления. Несли круглосуточную вахту по наблюдению за воздушным пространством. При бомбежках железнодорожного полотна взрывы были такой силы, что под тобой земля ходуном ходила, а мимо со свистом пролетали осколки. Сердце уходило в пятки от страха. В ноябре была освобождена столица Украины. Фронт отодвинулся, нам стало легче, меньше стало налетов авиации.

Летнее наступление наших войск в 1944 было настолько стремительно, что дважды пришлось менять позиции. Недолго стояли на участке Пинск - Кобрин. После изгнания фашистов с Белорусской земли нашу роту перебросили в Брест. Пост наблюдения разместился недалеко от населенного пункта Долмачево. Вблизи - пограничная застава, река Буг, видна Польша. Там ведут бои наши войска вместе с польскими солдатами. Отсюда три с лишним года назад фашисты начали свой кровавый поход на Россию. Знаменитая Брестская крепость около месяца была костью в горле фашистов. Здесь впервые советские солдаты дали почувствовать, что не будет легкой военной прогулки по европейскому образцу.

Попытки авиации противника бомбить жизненно важные объекты резко уменьшились в связи с господством в воздухе нашей авиации, получением войсками ПВО новых радиолокационных станций. Беспокойство вызывала жестокость бендеровских групп, которые остались в тылу. Они вызывали у людей страх и боязнь. Для наших постов это было

тревожное время. Нам приходилось думать не только о собственной безопасности, но и защищать население. Были случаи нападения на почты. Так мы жили в ожидании Победы и несли службу.

И вот пришел день, которого так ждали четыре года все люди. Победа! Пределу ликования, казалось, не будет конца. Но для многих он был не только вздохом облегчения, но и печалью со слезами на глазах. Миллионы семей будут нести на себе груз утраты родных и близких.

Не успела вернуться домой, как снова отправилась в путь. Когда пришла в райком ВЛКСМ встать на комсомольский учет, мне предложили поехать на Украину по оказанию помощи в возрождении комсомольских организаций на селе. По приезде на место назначили заведующей сектором учета сельского райкома. Проработала год, вернулась в Канаш. Работала статистом в секторе учета горкома партии. Пригласили на работу в промкомбинате. Последних 26 лет работала бухгалтером мясокомбината, откуда и ушла на пенсию. Прошло много лет, но память часто возвращает в то грозное время, наверное потому, что лучшие молодые годы отданы войне, - завершает свой разговор А. Клинова. - Не случайно дважды в Чебоксарах проводилась встреча ветеранов нашего 101-го отдельного батальона. Несмотря на возраст, сотни наших девчат приезжали на эти встречи. В эти дни мы снова были молодыми, жизнерадостными, и все наши болячки уходили куда-то вглубь. Песни, танцы, смех в скверах и парках Чебоксар собирали много народу. Велика сила фронтового братства.

А. ПЛОТНИКОВ